
К 75-ЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
ВАЛЕРИЯ ЛЕОНИДОВИЧА
МАКАРОВА

23 мая 2012 г. директору ЦЭМИ РАН, заместителю главного редактора нашего журнала, академику Валерию Леонидовичу Макарову исполняется 75 лет. Вместо традиционного краткого жизнеописания юбиляра и поздравлений от редакции и редакционного совета журнала (такие поздравления, разумеется, приносятся!) мы публикуем сегодня диалог двух членов редакционного совета, являющихся близкими коллегами В.Л. Макарова – академика В.М. Полтеровича и чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера, в котором обсуждаются многогранная личность и многообразные творческие достижения юбиляра.

Г.Б. Клейнер. Виктор Меерович, я вижу смысл нашей сегодняшней беседы в том, чтобы неформально обменяться мнениями о «феномене Макарова», В.Л. Макаров – человек очень нетривиальный и интересен нам и как ученый, и как организатор науки, и как наш с Вами коллега и руководитель. В нем много ипостасей, граней, уровней, это глубокий, нестандартный по восприятию мира и динамичный человек. Понять и описать все его качества в одиночку сложно. Замысел данной публикации в том, чтобы общими усилиями попытаться хотя бы немного приподнять завесу, раскрыть читателям нашего журнала, в том числе молодым ученым-экономистам, тайну по имени «Валерий Макаров». У каждого из нас свое видение этого феномена. Мне хотелось бы провести неформальную беседу, где можно позволить себе больше, чем в традиционных юбилейных текстах, и попытаться возможно более полно обрисовать образ В.Л. Макарова, каким его видят доброжелательные и близкие коллеги. Ну, а поскольку нас двое, можно надеяться,

что образ этого выдающегося ученого станет если не трехмерным, то, по крайней мере, и не однолинейным.

В.М. Полтерович. Есть у В.Л. Макарова одна особенность, которую нельзя не отметить в первые же минуты беседы с ним: за какую бы новую тему ты ни взялся, каждый раз обнаруживаешь, что Макаров там уже присутствует. Он обладает удивительным чувством нового и сказал свое весомое слово в ряде областей экономической науки.

В 1960–1970-е гг. Макаров был одним из тех, кто работал на переднем крае мировой математической экономики. Теория экономической динамики, исследовавшая модели типа Неймана–Гейла, числилась тогда среди наиболее важных направлений, и Макаров стал одним из ее основателей. Свою первую работу по этой теме он опубликовал еще в 1962 г. В.Л. Макарову принадлежит ряд оригинальных результатов об(?+ исследовании?) устойчивости и характеристики оптимальных траекторий экономического роста. Его достижения сопоставимы с результатами таких ведущих западных экономистов-математиков того времени, как Маккензи, Раднер, Моришима, Никайдо. Кроме того, вместе с академиком Л.В. Канторовичем он внес выдающийся вклад в разработку прикладных аспектов этой теории. Их совместная статья «Оптимальные модели перспективного планирования» стала краеугольным камнем отечественного экономико-математического направления.

Г.Б. Клейнер. Я полностью согласен с Вашей оценкой данного этапа творчества Валерия Леонидовича. Работы В.Л. Макарова, несомненно, должны стать в один ряд с самыми известными мировыми достижениями по ряду направлений. Среди них есть и пионерные в полном смысле слова работы, и работы, существенно продвинувшие уже развитые области науки. Но возникает вопрос, на который мы должны попытаться ответить: почему достижения В.Л. Макарова менее известны в мире, чем работы некоторых западных ученых, в которых не содержится столь сильных результатов? Как Вы считаете?

В.М. Полтерович. Работы Макарова все же получили достаточно широкую известность. Достаточно сказать, что перевод его книги «Математическая теория экономической динамики и равновесия» (М.: Наука, 1973), написанной совместно с А.М. Рубиновым, вышел в престижном западном издательстве «Шпрингер», а составители знаменитого справочника по экономике New Palgrave предложили Макарову и Рубинову написать статью о моделях Неймана–Гейла.

В целом известность той или иной работы, того или иного экономиста во многом зависит от моды. Мода в экономике меняется. Сейчас экономисты в меньшей степени стремятся получать точные и общие результаты. Тем не менее, теоремы о магистралах по сей день остаются в «золотом фонде» экономической теории. Я убежден, что настанет время и к этой тематике придется вернуться.

Нельзя не отметить, что многие наши ученые-экономисты обладали одним изначальным преимуществом: они имели очень хорошее математическое образование. У Макарова его не было, но именно он стал доктором физико-математических наук и лидером в экономико-математических исследованиях. Немало математиков занялись экономическими исследованиями, а вот математик с базовым экономическим образованием – очень большая редкость.

Впоследствии, несмотря на то, что Макаров стал крупным администратором (сначала в Новосибирске, а затем и в Москве), он продолжал генерировать идеи, которые тут же подхватывали другие исследователи и развивали их до подлинной глубины. Так, еще в Новосибирске он начал изучать информационные обмены в рамках модели равновесия, а его ученики В.М. Маракулин и В.А. Васильев до сих пор продолжают заниматься этой темой; их статьи публикуются в авторитетных западных журналах. В 2002 г. Консорциум экономических исследований и образования присудил Маракулину премию Цви Грилихеса за работы, развивающие идеи Макарова.

Другой пример. Макаров в одном из докладов набросал схему модели равновесия на рынке с включением интеллектуальных товаров. Это была только схема, модель еще не была разработана. Но его выступление вдохновило В.И. Данилова и Г.А. Кошевого, и они написали серию работ, посвященных этой теме. Поразительно, как умеет Макаров заметить важные направления и указать на них своим последователям.

Г.Б. Клейнер. Невольно рождается такой образ: Валерий Леонидович не только всегда на гребне научной волны, но, как опытный серфингист, он перепрыгивает с одного гребня на другой, предоставляя последователям дальше исследовать эту сферу, и идет к следующей.

В.М. Полтерович. В середине 1990-х гг., заходя в кабинет к Макарову, я видел одну и ту же картину: если у него нет посетителей, он сидит и что-то считает на компьютере. Таким образом разрабатывалась, говоря современным языком, вычислимая модель равновесия применительно к экономике России. И сделал ее первый вариант В.Л. Макаров совершенно один!

Теперь это целое научное направление, которое в его в лаборатории продолжают развивать молодые ребята. Из разработок Макарова вырос целый модельный комплекс.

Г.Б. Клейнер. Кстати, насколько я знаю, это первый случай публикации «открытой модели»: ею могут пользоваться все посетители сайта, закладывая в модель свои исходные данные и получая расчетные результаты. В свое время это было новаторским решением.

Но я хочу вернуться к образу «волновых гребней». Здесь есть момент огромной для нас важности. Человек с видимой легкостью перелетает, как бы по воздуху, с одной научной вершины на другую и показывает дорогу другим!

Но у этой картины есть и обратная сторона. Между гребнями остаются большие провалы. Если ты сам проходишь весь путь между гребнями, все его неровности и ямы, то ты не можешь взойти на все гребни. Если

же ты идешь по гребням, т.е. по самым современным и перспективным направлениям, то тогда кто-то должен подхватывать это движение и продолжать путь между гребнями, что не всегда столь же модно и современно.

Когда смотришь, как в рамках научной эволюции связаны между собой те или другие гребни, то подчас бывает нелегко обнаружить эту связь. На нескольких последних заседаниях ежегодной Шаталинской школы-семинара В.Л. Макаров и его ученики рассказывали про исследования в области искусственных (моделируемых с помощью компьютера) сообществ. Многим было интересно узнать, каков прошлый путь развития этого направления, как сегодняшней взгляд связан с более ранними исследованиями, в том числе и российскими. Не все осталось понятным. «Гребневая регрессия»!..

В.М. Полтерович. Мне кажется, что для Макарова эта связь прозрачна и естественна. У него в ранней юности была работа, посвященная машинам Тьюринга, – области, казалось бы, очень далекой от экономики. И вот теперь продолжение этой темы возникло как обращение к идее «электронного правительства». Это, разумеется, не совсем одно и то же, но по духу, по вкусу, что ли, это – отчасти возвращение, хотя и не буквальное, к этой очень давно интересовавшей его тематике.

Еще одно наблюдение. Для Макарова новое само по себе гораздо важнее, чем принадлежность этого нового к той или иной школе или идеологии. Вдумайтесь: идея, которую он развивает, идея электронного правительства – это, как кажется на первый взгляд, верх централизации! Это гипертрофия в деле управления всем и вся. Однако он выдвигает идею «голосования ногами» в муниципальных юрисдикциях. По его мнению, в каждом регионе должна быть своя конституция, и люди должны иметь возможность выбирать для себя вместе с местом жительства и саму юрисдикцию! Казалось бы, эти две вещи, совершенно несовместимы по стилю, по духу. В одном случае – государство-Левифан, которое контролирует все и вся с помощью

электронного правительства, а в другом – невероятная свобода, когда граждане могут выбирать «основной закон» по своему вкусу.

Г.Б. Клейнер. Мне кажется, что электронное правительство – это не та же самая всеохватывающая АСУ, которую предлагал в свое время академик В.М. Глушков. Это модель не управленческая, а информационная, причем модель многостороннего обмена информацией. Не только граждане быстро и легко получают информацию «сверху», но и «верхи» получают информацию о реакциях граждан на свои действия, и сами граждане имеют широкие возможности для обмена информацией между собой. В наши дни, когда благодаря социальным сетям и портативным информационным устройствам чисто информационные действия приводят в движение гигантские массы людей, необходимо вновь вернуться к идее электронного правительства и переосмыслить ее на новом витке развития науки и технологий.

Я еще хочу в данном контексте упомянуть одну из работ Макарова, которая мне очень нравится. Он докладывал ее в Пущино на конференции по эволюционной экономике. Это работа об оптимальном числе уровней управления. Адекватная постановка вопроса, изящное решение. И она в некотором смысле отвечает на вопрос, сколько должно быть уровней. Можно ли действительно оставить всего два уровня: верхний (макро) и нижний (микро)? В работе Макарова ответ отрицательный: промежуточные уровни необходимы. Эта идея, отмечу, дала дополнительный толчок исследованиям в области мезоэкономики, которые вот уже более 10 лет ведутся в Отделении моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН. Не случайно в двух книгах на эту тему, которые были подготовлены Отделением и опубликованы в издательстве «Наука» в 2001 г. («Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия») и в 2011 г. («Мезоэкономика развития») авторы благодарят В.Л. Макарова за внимание и поддержку мезоэкономики как научного направления.

В.М. Полтерович. Но меня-то как раз поражает в нем сочетание крайностей. Посмотрим, к примеру, на В.Л. Макарова как на администратора. В этой ипостаси тоже проявляется нетривиальность его мышления и обостренное чувство нового. Можно ли было представить себе Макарова во главе Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова? Казалось бы, интерес к экономическому равновесию и изучению динамических траекторий экономики трудно совместить с интересом к обучению государственных администраторов, а, между тем, теперь есть шансы, что будущие премьер-министры России будут учениками Макарова!

Недавно ВШГА МГУ отпраздновала свое пятилетие. До премьер-министров дело пока не дошло, а вот до заместителей министров некоторые из учеников Макарова уже выросли; среди них имеются сотрудники Администрации Президента РФ, Аппарата Правительства РФ и многих региональных министерств и администраций.

В.Л. Макаров создал один из наиболее содержательных Интернет-журналов в России – «Искусственные общества». Вышли уже пять томов. В.Л. Макаров получил престижнейшую Демидовскую премию «за выдающийся вклад в построение компьютерных моделей экономики знаний для решения современных проблем России». По его моделям суперкомпьютер «Ломоносов» рассчитывает наши траектории развития аж на пятьдесят лет вперед. Он написал книгу со странным названием «Социальный кластеризм», полную нетривиальных идей. Диапазон интересов Макарова непрерывно расширяется, вот спектр хотя бы его недавних тем – от моделирования денежного обращения до компьютерной имитации террористических деятельности. Бессмысленно, я думаю, пытаться спрогнозировать траекторию его исследований на перспективу – здесь даже и агенто-ориентированная модель самого Макарова не поможет.

Г.Б. Клейнер. И все-таки идея «гребневости» творчества В.Л. Макарова мне кажется

очень плодотворной. Вы, Виктор Меерович, привели пример того, как Макаров возвращается к своим более ранним идеям, связав раннюю работу про машину Тьюринга с современными идеями электронного правительства.

Я хотел бы привести свой пример на эту тему.

Когда мы с Валерием Леонидовичем в середине 1990-х гг. вместе с делегацией Мирового банка обследовали наши предприятия на предмет анализа распространения бартера, а потом занялись теоретическим анализом этого явления и написали несколько совместных работ, то выяснилось, что на самом деле теоретическое обоснование появления бартерной экономики на высоком модельном уровне В.Л. Макаров разработал в статье, если не ошибаюсь, еще в 1980 г.! Уже тогда он описал бартерную экономику, условия ее возникновения, последствия и т.д. Это подводит к мысли, что на каждом гребне В.Л. Макаров находился, по меньшей мере, дважды. Первый раз он обычно исследует проблему теоретически, второй – в прикладном плане. Иногда бывало и наоборот. Для руководителя вообще очень важно всегда находиться «на гребне», видеть дальше других и быть на виду у других.

Может быть, это не совсем скромно, но у нас с Вами, Виктор Меерович, откровенная беседа, поэтому я хотел бы воспользоваться этим поводом и прояснить для себя, так сказать «по гамбургскому счету», ту роль, которую сыграл В.Л. Макаров как ученый в моей собственной научной судьбе. Обдумывая это, я пришел к весьма примечательным выводам, которыми хотел бы поделиться. Получается так, что наиболее значимые мои работы являлись либо ответом на конкретные вопросы, которые ставил Валерий Леонидович, либо реакцией на высказанные им идеи. Судите сами.

В 1970-е гг. я, работая еще в отделении экономических исследований ИНЭУМа, изучал работы В.Л. Макарова в области моделирования отраслевой экономики. Под влиянием этих работ была разработана модель функционирования промышленного объединения (см. книгу «Перспективное планирование

производства в объединении (опыт моделирования)» (М.: Экономика, 1978). Идеи Валерия Леонидовича в области разработки моделей и систем автоматизации работы плановых отделов предприятий легли в конце 1980-х гг. в основу создания рабочего проекта системы «ШАРМ экономиста» – широкофункционального автоматизированного рабочего места экономиста-плановика. Замечу, что развившаяся в то время Макаровым идея АРМов очень близка идее электронного правительства в миниатюре. Если представить себе, что все предприятия оснащены этими АРМами – электронными средствами поддержки управленческих решений и информационного обеспечения, то это можно рассматривать как предтечу многоуровневого «электронного правительства» (а в современной трактовке – «открытого правительства»).

В конце 1990-х гг. В.Л. Макаров привлек мое внимание к проблеме бартера в российской экономике. Результатом работы явилась совместная статья «Бартер в России: институциональный этап», опубликованная в «Вопросах экономики» в 1999 г. Идеи эволюционной экономики, развивавшиеся В.Л. Макаровым в начале 2000-х гг., не могли не оказать влияния на всех его коллег. Моя книга «Эволюция институциональных систем» (М.: Наука, 2004), в которой отражены эти идеи применительно к процессу институциональных изменений, появилась в ответ на призыв В.Л. Макарова овладеть концепциями эволюционной экономики – быстрорастущей области экономической теории. Сенсацией 2003 г. стал доклад и последовавшие за ним публикации В.Л. Макарова об экономике знаний. Проекция идей Валерия Леонидовича в этой области на микроуровень стала предметом нашей совместной монографии «Микроэкономика знаний» (М.: Экономика, 2007). Попыткой системного синтеза идей и разработок В.Л. Макарова в сфере отраслевой, внутрифирменной, эволюционной и когнитивной экономики стала моя книга «Стратегия предприятия» (М.: Дело, 2008). Книги, посвященные мезоэкономике – экономике

промежуточного между макро- и микроэкономическим уровня, я уже упоминал.

В последние годы Валерий Леонидович существенно расширил и углубил сферу своих исследований. По сути, она вышла за пределы экономики *per se* и подошла вплотную к направлению, которое Вы, Виктор Меерович, называете «общим социальным анализом». Я имею в виду книгу В.Л. Макарова «Социальный кластеризм. Российский вызов». Она представляет собой глубокий анализ современного общества, его реальной структуры, доминирующих групп и желательных перспективах развития этой структуры.

Кроме того, все эти исследования органично сочетаются с глубокими представлениями В.Л. Макарова о социальной справедливости. Мне кажется, что концепция В.Л. Макарова стоит здесь в одном ряду с трудами Дж. Роулза, А. Сена и других классиков социального анализа. Мне лично особенно радостно отметить публикацию этой работы, поскольку здесь тематика творчества Макарова (в сущности, как и в предшествующие десятилетия) также оказывается созвучной моим собственным исследованиям в области системной парадигмы – нового направления исследований, предложенного Я. Корнаи и интегрирующего на базе новой теории экономических систем достижения неоклассической, институциональной и эволюционной теорий. Если основной предмет исследования «социального кластеризма» – социальные кластеры, то основной предмет системной парадигмы – социальные системы. В обоих случаях цель – исследовать общее и различное в изучаемых образованиях, понять роль каждого из них и предложить структуру организации общества и экономики, позволяющую этим образованиям наилучшим образом реализовать свои функции. В.Л. Макаров показывает целесообразность создания в России «проектной экономики» – экономики, в которой в качестве субъектов должны быть представлены не только предприятия, но и проекты. На базе системной парадигмы удастся обосновать необходимость паритета в развитии как проект-

ного, так и объектного секторов экономики, а также «процессного» и «средового» секторов. Книга Макарова поистине открывает новые горизонты для междисциплинарных исследований в сфере общественных наук.

В целом получается, что едва ли не вся моя жизнь как ученого проходила и проходит под влиянием идей Валерия Леонидовича! Я уверен, что примерно то же могли бы сказать многие и многие, в том числе видные, ученые-экономисты России.

Если ко всему этому добавить, что вот уже почти 25 лет мы с Вами, Виктор Меерович, работаем под непосредственным руководством В.Л. Макарова как директора ЦЭМИ РАН, а также учесть, что свои пожелания в отношении тематики и проблематики научной работы он формулирует крайне деликатно, практически никогда не прибегая к использованию «административного ресурса», то вывод может быть сделан только один: работать под его началом – настоящее научное счастье!

Не приходится после всего сказанного удивляться тому, что разработка идеи измерения уровня счастья граждан страны как конечного критерия ее социально-экономического развития также активно развивается именно в лаборатории В.Л. Макарова. По Макарову, вместо валового внутреннего продукта на душу населения более уместно говорить о валовом внутреннем счастье, приходящемся на каждого жителя страны. В разных странах жители по-разному воспринимают и понимают это счастье, но именно это, в конечном счете, и является главным.

Я считаю, что и национальное планирование, которое сейчас развивается в виде национальных проектов, а в будущем должно приобрести форму планирования стратегического, может быть ориентировано именно на это продвижение в этом направлении: ведь такие национальные проекты, как «здоровье», «жилье» и «образование», – важнейшие составляющие общего «уровня счастья».

В.М. Полтерович. Если еще добавить к этому «возможность самореализации», то

получим существенный набор компонент, из которых складывается счастье.

Г.Б. Клейнер. Скорее, это дорога к счастью. Но для многих это движение и есть счастье.

Виктор Меерович, мы с Вами явно увлеклись позитивом. А ведь договорились провести неформальную беседу и всестороннее обсуждение. У меня такое предложение: поскольку в данной беседе я не только коллега юбиляра, но и редактор журнала «Экономическая наука современной России», позвольте мне попробовать взять весь «негатив» на себя. В качестве «ложки дегтя» отмечу одну особенность натуры юбиляра и его отношения к людям. В.Л. Макаров – увлекающийся человек. Проявляется, как мне кажется, это свойство, среди прочего, и в том, что если кто-то оказался «на гребне» волны его интересов в научном или административном плане, то он начинает пользоваться особым расположением директора. А если кто оказался «между гребнями» этой волны, то и внимания со стороны директора такому ученому достается меньше, хотя такие люди ведь тоже нужны науке. И здесь очень важно отметить, как относится Макаров к таким членам коллектива, отставшим от поезда современной науки. Ответ, как мне кажется, здесь такой: Макаров не списывает их со счета и тем самым оставляет им шанс. Что это за шанс? На мой взгляд, это шанс на счастье – счастье совместной научной работы с одним из лидеров мировой экономической науки, академиком Валерием Леонидовичем Макаровым.